

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 2. С. 61—65.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 2. P. 61—65.

Научная статья

УДК 811.111'36:372.881.111

EDN <https://elibrary.ru/edrtjg>

DOI: 10.46726/И.2026.2.8

О РОЛИ ТРАДИЦИОННОЙ ГРАММАТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ашот Арамович Григорян

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yerkat@yandex.ru

Аннотация. В преподавании языка вообще и грамматики в частности, существуют два почти не пересекающихся подхода: прескриптивный и дескриптивный. Сторонники первого предпочитают применять к изучению грамматики некий набор довольно жестких, не допускающих двоякого толкования правил. По мнению прескриптивистов, язык должен подчиняться этим правилам. Дескриптивисты пытаются описать и объяснить реальное функционирование тех или иных языковых форм. По сути, они пытаются говорить не о правилах, а о причинах, по которым, возможно, эти правила изначально появились. В статье ставятся под сомнение польза ряда традиционных грамматических правил и предлагаются иные подходы к явлениям грамматического строя языка, позволяющие лучше понять его функционирование.

Ключевые слова: прескриптивный и дескриптивный подходы, правила, причины, изолированные предложения, широкий контекст/текст

Для цитирования: Григорян А.А. О роли традиционной грамматики в преподавании английского языка // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 2. С. 61—65.

Представляется, что в каком-то смысле историю создания и применения правил педагогической грамматики к процессу освоения иностранного языка можно сравнить с историей попыток покорения человеком природы (например, путем создания крепостей / городов, дорог, дамб и т. д.). Это сравнение, при всей кажущейся парадоксальности, может быть признано не лишённым уместности хотя бы потому, что и тем и другим люди занимаются уже очень длительное время. В частности, известно, что первые грамматики санскрита датируются 5 веком до нашей эры. Если говорить о более близких к нам по времени явлениям, то, например, известно, что грамматика В. Буллокара “Bref Grammar for English”,

положившая начало английской грамматической традиции, была издана в 1586 году, что тоже совсем не мало [Dons]. Думается, однако, что, кроме фактора времени, есть еще как минимум один возможный аспект сопоставления. Мы имеем здесь в виду то, что в обоих случаях успехи, достигнутые человечеством, весьма относительны. Наши попытки обуздать природу нередко оборачиваются неудачами. Точно так же и язык, если понимать его как нечто «живое», сопротивляется попыткам грамматистов навязать ему своеобразное прокрустово ложе, сотканное из некоего набора жестких правил, созданных по принципу «правильно/неправильно».

К грамматике английского языка, равно как и к грамматикам других европейских языков, можно применить термины классическая или традиционная, имея в виду то, что все грамматические пособия английского (и множества других языков) в качестве основы использовали латинский или греческий языки. Влияние классических грамматик на английский язык все еще ощущается и сегодня. Самым очевидным проявлением этого является сохраняющиеся грамматические определения (например, номенклатура и дефиниции частей речи). Кроме того, под влиянием традиционных подходов сформировался взгляд на то, как *следует / не следует* использовать язык. Речь идет о так называемой прескриптивной грамматике. В частности, прескриптивисты считают, что два отрицания в структуре английского предложения неуместны; если такое все же случается, то отрицания, по мнению прескриптивистов, нейтрализуют друг друга, приводя к тому, что структура остается положительной. Иными словами, строчки из песни известной группы 'Pink Floyd': "We don't need no education, we don't need no thought control", видимо, нужно понимать совсем не так, как имели в виду рок-музыканты.

Справедливости ради следует отметить, что за последние несколько десятилетий лингвисты, опираясь, прежде всего, на возможности, предоставляемые устными и письменными корпусами языков, сумели существенно лучше понять, как именно носители языка пользуются им в самых разных ситуациях. Это привело к появлению множества грамматик дескриптивного толка, пытающихся отразить *реальное* употребление грамматических форм в противовес тому, как они *должны* (по мнению прескриптивистов) использоваться. Вместе с тем очевидно, что задача написания всеобъемлющей, всеохватывающей дескриптивной грамматики английского языка чрезвычайно сложна по многим причинам. Как отмечает известный британский грамматист С. Торнбери, английский язык, как и любой другой живой организм, находится в постоянном процессе изменения: "The English language is changing, morphing, fragmenting and no single 'grammar' is capable of capturing this dynamism and complexity" [Thornbury].

В рамках данной статьи, не замахиваясь на 'comprehensive descriptive grammar', обратим внимание на некоторые правила, которые используются в так называемых педагогических грамматиках или учебниках. Подобных учебных пособий издано и издается очень много. Возможно, грамматика Р. Мэрфи 'English Grammar in Use' может служить в качестве примера широко известного и успешного (выдержавшего множество изданий как за рубежом, так и в нашей стране) пособия. Нам представляется, что проблема с этим пособием (и множеством других, стоящих на тех же позициях) заключается в том, что правила, формулируемые в них, носят слишком общий характер и опираются на контекст, который исчерпывается рамками конкретного изолированного предложения. Это приводит к тому, что нередко значения слов и узус отличаются от того, что представлено в дескриптивных грамматиках. В результате студенты, изучающие иностранный язык (особенно в качестве специальности), могут столкнуться со случаями, когда реальное

употребление языковых структур иногда противоречит несколько упрощенным, часто хорошо выученным правилам, описанным в педагогических грамматиках.

Мы вовсе не пытаемся принизить роль правил и необходимость их изучения. Правила нужны. Простые и понятные правила способствуют созданию некоего психологического комфорта при изучении иностранного языка. Как пишет Д. Ларсен-Фриман: “The rules provide a modicum of security to language learners — they give them something to hold onto in the vast rush of noise that is the new language [Larsen-Freeman:49]. Не секрет, что многие правила легко и просто объяснить, понять и запомнить. Это, в свою очередь, ведет к возникновению ощущения определенного прогресса в усвоении материала и вполне может служить важным мотивационным фактором. Кроме того, самостоятельное выведение определенных грамматических правил, с опорой на некий набор предлагаемых примеров-предложений, может быть удобным для студентов, имеющих склонность к обнаружению алгоритмов, аналитизму. Все это нельзя сбрасывать со счетов. Однако, как утверждает М. Свон, при всей важности акцента на правилах для целого ряда обучающихся, “teachers must take care not to take this focus to extremes and to avoid the situation where learners do not actually learn English, but grammar” [Swan].

Как уже говорилось выше, грамматические правила в педагогических пособиях нередко создаются и выводятся с опорой на минимальный контекст, не превышающий объем изолированного предложения. Более того, лексика, используемая в таких предложениях, как правило, знакома обучающимся. В результате язык предстает, как говорят англичане, ‘neat and tidy’, что создает ощущение психологического комфорта. Однако, на чуть более продвинутых уровнях изучения языка, студенты, оперируя теми же самыми грамматическими формами, употребленными в существенно более широком контексте, неизбежно сталкиваются с тем, что учебники и учителя либо утаивали от них, либо полагали невозможным/неправильным. Например, хорошо выученное правило о невозможности использования глаголов «чувственного восприятия» в продолженных временах, разбивается об известный лозунг компании «Макдональдс» “I’m loving it”. Аналогичных примеров можно привести довольно много. Столкнувшись с этой и подобными ситуациями, студенты бывают обескуражены. Они вынужденно покидают уже ставшую привычной зону комфорта, т. к. оказывается, что хорошо усвоенное и замечательно работавшее на примере отдельных предложений правило, нуждается как минимум в поправках.

Представляется, что целый спектр грамматических явлений (времена глагола, модальность, формы залога, артикли) будут поняты и усвоены гораздо лучше, если будут предъявлены и проанализированы в тексте, а не на уровне отдельно взятого, изолированного предложения [Willis]. Проиллюстрируем сказанное на примере правила, приводимого в традиционных грамматиках, касающегося употребления определенного артикля. Грамматические пособия обычно утверждают, что “the definite article is used ... when the speaker and the hearer know what *particular* (курсив мой. — А. Г.) object is meant” [Kaushanskaya et al.: 27]. Причин считать тот или иной предмет (или человека) уже известными говорящему может быть несколько: а) об этом прямо сообщается в предложении; б) этот предмет/человек уже был упомянут ранее; в) контекст однозначно указывает на то, о чем / о ком идет речь. Понятно, что в изолированном, лишенном контекста предложении, совсем нелегко понять, какой из указанных выше факторов определенности задействован. Очевидно, что, как преподавателям, так и студентам, будет гораздо легче прийти к соответствующим выводам, если они оперируют значительно более широким контекстом/текстом. Рассмотрим небольшой фрагмент

текста: ‘Mary got out of the car and walked briskly down the street. Finally reaching the front door of the house she had so long been heading for, Mary rang the bell. She heard the footsteps in the hall and the door opened’. Анализируя этот небольшой фрагмент, нетрудно заметить, что появление определенного артикля перед такими существительными, как *car, street, front door, bell, footsteps, hall, door*, вполне понятно и объяснимо: именно широкий контекст однозначно указывает на то, о чем / о ком идет речь. Кроме использования артиклей, в приведенном фрагменте заслуживает внимание то, как текст способствует лучшему пониманию соположения времен и характера происходящих в этом отрывке действий. Не случайным представляется использование времен *the Past Simple* и *the Past Perfect*. Первое служит для отражения ряда прошедших, относительно кратких и последовательных действий, предпринятых человеком, в то время как второе служит для выражения длительного предпрошедшего действия, которое человек предпринимал до того, как, наконец-то (*finally*) подошел к цели. Сказанное представляется логичным и понятным, если учитывать весь приведенный фрагмент текста (все три предложения).

Приведем еще одно, кажущееся нам нелогичным, типичное для пособий по грамматике, правило. Оно касается употребления страдательного залога. Одной из причин, по которым употребляется страдательный залог в английском языке, грамматические пособия называют следующее: ‘The passive voice is used when ... the doer is either unknown or unimportant’ [Там же: 112]. Рассмотрим еще один небольшой фрагмент текстового сообщения: ‘A woman in the Donbass region has been arrested after making an attempt to inform enemy’s intelligence agency about our troops position and ammunition’. Употребление страдательного залога — согласно традиционным грамматическим пособиям — вызвано именно тем, что носитель действия и неизвестен, и неважен. Обе названные причины представляются слишком неопределенными и не очень логичными. Во-первых, человека задержали. Велика вероятность того, что личность этого человека установлена. Во-вторых, представляется очевидным, что в рамках данной истории задержанный человек скорее важен. Иначе зачем его задерживать?

Кроме того, как нам кажется, недостаточное внимание уделяется в таких случаях жанровой специфике конкретного текста. Известно, что страдательный залог часто используется в новостных сообщениях. Возможно, вместо того чтобы говорить о том, что ‘the doer is unknown/unimportant’, было бы правильнее обратить внимание студентов на тот факт, что в такого рода сообщениях пассив используется для структурирования текста, выделения более важных его фрагментов.

Таким образом, представляется, что правила, приводимые в традиционных пособиях по грамматике, нередко носят слишком общий, абстрактно-неопределенный характер. К тому же они нередко оторваны от более широкого контекста, не учитывают жанровую специфику текста. Тот факт, что формулировки правил часто включают наречия ‘usually’ или ‘often’, не может не приводить к сомнениям относительно истинной полезности таких правил. Чем более продвинутым пользователем языка становится человек, тем больше у него подобных сомнений. Часть проблемы, на наш взгляд, заключается в использовании самого слова ‘rules’. Это слово — по определению — предполагает какие-то регулировки, ограничения, принципы: ‘a regulation or principle governing conduct or procedure within a particular sphere’ [COED: 1251]. Возникает впечатление, что подобные установки нарушать нельзя. В качестве возможного решения можно предложить уйти от термина ‘rules’ и использовать целый ряд других более честных определений: ‘useful hints’, ‘principles of general use’ или ‘reasons’, предлагаемых грамматистами [Willis; Lewis; Larsen-Freeman]. Вне зависимости

от выбранного термина описание грамматической структуры языка в таком случае может быть рассмотрено как своеобразный удобный инструмент, шаблон, к которому студенты, начинающие изучать язык, могут обращаться. При таком подходе, по мере освоения языка работая с текстами, студенты получают возможность ставить под сомнение существующие определения, пытаться дать свои, уточняя / улучшая свое понимание грамматической системы языка.

Список литературы / References

- Concise Oxford English Dictionary [COED], Oxford: Oxford University Press, 2002, 1708 p.
- Dons U. Descriptive Adequacy of Early Modern English Grammars, The Hague: Mouton de Gruyter, 2004. 348 p.
- Kaushanskaya V., Kovner R, Kozhevnikova O. et al. A Grammar of the English Language, Leningrad, 1973, 320 p.
- Larsen-Freeman D. Teaching Language: From Grammar to Gramming, Boston: Heinle, 2003, 265 p.
- Lewis M. The English Verb, Boston: Heinle, 2002, 296 p.
- Swan M. Practical English Usage, Oxford: Oxford University Press, 2002, 658 p.
- Thornbury S. What Do Teachers Need to Know About the Language?, *ETP*, 2019, no. 100, pp. 9—12.
- Willis D. Rules, Patterns and Words, Cambridge: Cambridge University Press, 2003, 214 p.

ON THE ROLE OF TRADITIONAL GRAMMAR IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH

Ashot A. Grigoryan

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, yerkat@yandex.ru

Abstract. There exist two almost never overlapping trends in teaching languages (including grammar): prescriptive and descriptive approaches. While the former focuses on establishing a certain set of quite rigid rules, the given language can but obey, the former attempts at describing and explaining the real usage of the language without necessarily coming to the ‘right vs. wrong’ verdict. The article casts doubt on certain traditionally defined grammar rules as well as presents some reflections on the possible ways to understand the structure of English better and more adequately.

Keywords: prescriptive and descriptive approaches, rules, reasons, isolated sentences, broader context/text

For citation: Grigoryan A.A. On the role of traditional grammar in the process of teaching English, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2026, iss. 2, pp. 61—65.

Статья поступила в редакцию 09.03.2026; одобрена после рецензирования 14.04.2026; принята к публикации 30.04.2026.

The article was submitted 09.03.2026; approved after reviewing 14.04.2026; accepted for publication 30.04.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Григорян Ашот Арамович — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yerkat@yandex.ru, SPIN: 3406-3447

Grigoryan Ashot Aramovich — Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of English Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, yerkat@yandex.ru